

"Вы все еще не можете забыть ее, не так ли?"

"Хорошо."

"Кто еще это может быть, конечно ..."

Слова Цзя Цзюньси внезапно оборвались. После двухсекундной паузы он неловко повернул голову: «А?»

Лань Цзинцяннь спокойно поднял глаза со спокойным выражением лица: «Я сказал, ммм, я не забыл».

Цзя Цзюньси: "..."

Лань Цзинцяннь: «Разве это не тот ответ, который ты хочешь услышать?»

Цзя Цзюньси слегка кашлянул и неловко опустил голову, чтобы попить чаю: «Нет ... Нормальные люди должны притвориться честно и спросить, кто это, почему вы все еще так необоснованно играете в карты?»

«Не забывать - это не постыдно, - сказал Лань Цзинцяннь, - тебе не нужно притворяться».

Цзя Цзюньси ухмыльнулся, услышав слова: «Разве это не постыдно? Вы - основатель и генеральный директор стартапа с высококачественными активами. Вы никогда не забудете своего старую любовь более десяти лет назад. Сегодня я не говорил об отношениях и не нашел, о чем поговорить. Вы боитесь, что над вами посмеются? "

Лань Цзинцяннь ответил спокойно и спокойно: «Не бойся».

Когда он это сказал, его глаза не дрогнули.

Цзя Цзюньси потерял дар речи на несколько секунд и рассмеялся изо рта: «Если вы это сделаете, считайте, что я сдаюсь. У г-на Лань Гаошаня хороший обзор, состояние ума определенно не сравнимо с состоянием таких смертных, как мы.

Лань Цзинцяннь вздохнул: «Если ты не издеваешься над людьми, ты не сможешь говорить».

«Я такой», - отвернулся Цзя Цзюньси. Через некоторое время он повернулся назад, делая вид, что спрашивает непреднамеренно: «Раз ты не забыл, значит, ты не спрашивал о ситуации там?»

"..."

Лань Цзинцяннь на время остановился и внезапно без предупреждения улыбнулся.

Впервые с тех пор, как он вошел в дверь, он обнаружил такие очевидные эмоциональные взлеты и падения, беспомощно смеясь: «Кто ты обо мне думаешь? Сколько лет она замужем, а моя моральная чистота в твоих глазах так низка?»

Цзя Цзюньси скривил губы: «Давай. Это не имеет ничего общего с моральными соображениями, и я не просил тебя украсть это - даже если это просто старый друг много лет назад, разве странно хотеть знать, что происходит? Даже если я понимаю это, я не пойду. Что делать, это нормально ".

Лань Цзинцянь ничего не ответил.

Цзя Цзюньси фыркнул, и если он бросил на него глубокий взгляд: «Это ты. На ее лице легкое облако. Все люди и вещи, связанные с ней, полностью защищены от личного мира. Я думаю, что это больше. Это похоже на человека, который не может отпустить, боится что-то сделать, когда слышит небольшую новость».

Выслушав, Лань Цзинцянь немного подумал и кивнул: «Ты прав».

Цзя Цзюньси: "..."

Цзя Цзюньси с отвращением махнул рукой и сел рядом с диваном: «Скучно спорить с кем-то вроде тебя о проблеме».

Лань Цзинцянь не засмеялся.

Глядя на внешний вид старого друга, Цзя Цзюньси ненавидит железо и сталь: «Вы когда-нибудь думали, что если бы у вас в начале была низкая моральная прибыль, может быть, у вас с Тан Шиюй будет другой конец?»

"..."

Когда он услышал эти три слова, улыбка на лице Лань Цзинцяня на мгновение прекратилась.

Это не боль раскрытия, это просто потеря сознания. В течение многих лет все инсайдеры были осторожны, никогда не произносили этих трех слов перед ним, а теперь, при первом упоминании, самый интимный шепот тогда заставлял его чувствовать себя как целая жизнь.

Оказывается, даже если некоторые имена остаются со временем глубоко в костях, как только они будут услышаны от других, они все равно будут находиться в трансе.

В конце концов, метка слишком глубокая.

Ее нельзя ни стереть, ни удалить. Он разлетелся на части и растворился в крови, поэтому даже если дыхание и сердцебиение прекратились, человек все еще был там.

Когда человек умер, он все еще был там в пепле.

Лань Цзинцянь опустил глаза и внезапно засмеялся.

Рассмеявшись, он покачал головой: «Я никогда не думал об этом. Мне суждено быть собой в моей жизни, нет, если. Даже если я подумаю об этом, может ли кто-нибудь дать мне шанс сделать это снова?»

Цзя Цзюньси холодно сказал: «Значит, вы не думали об этом или не осмеливались об этом думать?»

«неважно».

Цзя Цзюньси: «Вначале я сказал вам, что это большое дело, что Фэнцзи выходит замуж, готовит рис и готовит зрелый рис. Упрямой старухе нечего проклинать. Вы должны слушать!»

«Это плохо для нее. Семья Тан порядочная и не потерпит такую ??дочь».

Цзяцзюньси сердито сказал: «Ты просто заботаешься обо всем, что у нее есть, так что в конце концов ты потерял ее!»

"..."

После разговора Цзя Цзюньси пожалел об этом.

Хотя он всегда говорил плохо, он знал, как сильно этот инцидент задел Лан Цзинцяня, и всегда был осторожен, даже если упоминал об этом расплывчато. Это был первый раз, когда он использовал такие слова.

В конце концов, меня смутил жизненный опыт той маленькой девочки.

Цзя Цзюньси нахмурился и посмотрел на Лань Цзинцяня, затем снова посмотрел вниз, бессознательно потирая верхний край чашки большим пальцем.

Лан Цзинцянь увидел это, когда отступил, и не смог удержаться, но улыбнулся: «С какой важной проблемой вы боретесь?»

Цзя Цзюньси был шокирован и инстинктивно спросил: «Откуда ты знаешь?»

Лань Цзинцянь указал на движения своих рук: «Ты не был таким, когда был студентом. Пока ты сталкиваешься с большими вещами, которые трудно выбрать, все они будут одним движением».

Цзя Цзюньси посмотрел вниз и увидел, что его пальцы остановились на краю.

После нескольких секунд смущения он нахмурился и поднял голову: «Подожди несколько дней, я могу тебе позвонить».

Лан Цзинцянь неожиданно приподнял бровь: «Это связано со мной?»

Цзя Цзюньси небрежно напевал.

После нескольких секунд молчания он добавил: «Есть одна вещь, в которой можно быть уверенным. Если я позвоню вам, вы поймете; если вы не позвоните, вы будете считать, что я этого не говорил».

Лань Цзинцянь спокойно улыбнулся: «Вы так же осторожны, как и в колледже. Прежде чем вы сможете принимать решения, у вас должно быть все готово».

Цзя Цзюньси фыркнул, отвернулся и тихо пробормотал: «Тебе лучше потом все узнать».

"..."

Отправив Лан Цзинцяня прочь, Цзя Цзюньси вернулся в офис, взял настольный телефон и позвонил.

Как только он был подключен, голос на другой стороне без удивления заговорил: «Да, я уже получил два образца крови».

«Все в порядке, как можно скорее отправь это на ДНК-идентификацию».

«Да ... Но если вы не получите разрешения вовлеченного лица, будет ли это вторжением в

частную жизнь?»

Цзя Цзюньси фыркнул: «Я не такой, как мой старый друг с горы Гаошань. Мой моральный результат следует за моим характером. В этом вопросе, если я могу помочь моему другу 20 или 30 лет найти его биологическую дочь, Я также признаю это нарушение конфиденциальности ".

"Тогда, нужно ли это ускорить?"

Цзя Цзюньси спросил: «Больше ли вероятность отклонения если это будет сделано быстро?»

"Да."

«Тогда иди как обычно - неважно, откладываешь ли ты время еще на несколько дней, но точность должна быть максимально точной».

«Понятно, шеф. До следующего воскресенья я сообщу вам результат».

"это хорошо."

После того, как Ло и Тан Ран покинули офтальмологическую больницу в Цзяцзюньси, он установил в машине пункт назначения навигации по координатам, отправленным Тань Юньчаном, и поехал туда.

По дороге Ло Чжань набрал номер гарнитуры Bluetooth после того, как получил звонок от Тань Юньчана.

"Предок, когда вы двое приедете?"

«Куда спешить?» - прошептал Ло Чжань.

«Могу ли я не торопиться? Кто может сдержать раздражение этой старшей женщины в семье Тан? Цяньхуа раньше ходила по мосту Лицзяо, и в конце концов она чуть не схватилась за руль! Мы не можем только съехать и осмотреться. У меня есть место, и я сказал, что это пункт назначения, о котором я с вами договорился ".

Ло Чжань взглянул на навигатора и небрежно спросил: «Вы только что выбрали парк развлечений для назначенного места?»

«Разве это не вопрос срочности и силы?» - беспомощно сказал Тань Юньчан.

Ло Чжань: «Тогда что мне делать, когда маленькая девочка уйдет?»

Тань Юньчан отреагировал в течение двух секунд и неловко почесал в затылке: «Чуть не забыл об этом ... ты гуляешь со мной? Не исключено, что пойдя в больницу, они осмелиться подать на них в суд за незаконное обследование».

Ло Чжань: «Давай поговорим об этом».

После двух секунд молчания Тан Юньчан спросил: «Я хотел сказать с самого начала, почему твой голос такой слабый, предок?»

Ло Чжань сделал паузу и взглянул в свою сторону, его голос все еще был холодным и низким: «Она спит».

"Больно, это действительно ..."

«Вы закончили? Я повесил трубку, когда закончил говорить. Я все еще ехал, и говорить было неудобно», - прервал его Ло Чжань.

Тань Юньчан задохнулся от этого безразличного тона.

Не дожидаясь, пока он что-нибудь скажет, голос на другой стороне телефона внезапно смягчился без предупреждения.

«Почему ты проснулся? Я тебя беспокоил?»

" ... "

«Все еще сонный? Спите еще немного, когда вы хотите спать».

" ... "

«Ну ничего, никуда не торопятся».

" ... "

Слушая нежный голос собеседника по другую сторону телефона,

Тань Юньчан: "..."

Является ли Ло главным учеником современного потомка Сычуаньской оперы, меняющей лицо на другую маску? ?

<http://tl.rulate.ru/book/48065/1275430>